

Домашние хозяйства

Май 2026 г.

Резюме

- Индекс потребительской уверенности во 2-м квартале 2026 года сократился на 1 п.п. (по методологии Росстата) и составил -2.2%.
- Индекс потребительской уверенности без учёта компонента текущего состояния экономики (методология Евростата) составил -1.1%, в то время как среднее значение по странам Евросоюза за апрель 2026 года оказалось значительно ниже: -19.4%.
- Индекс несколько сократился в основном за счёт пессимистичных оценок текущего состояния экономики страны.
- Доля респондентов, сообщивших о сокращении доходов, сохраняется на уровне 28%.
- О дефиците кадров в сфере, где они работают, сообщили 52% респондентов.

Методология

Бюллетень подготовлен на основе данных 17 онлайн-опросов городских жителей в возрасте 18–64 года; выборка соответствует структуре городского населения Беларуси и скорректирована по полу, региону и возрасту:

1) 2–8 декабря 2021 (1004 респондента),	10) 24–25 июля 2024 (1001 респ.),
2) 19–25 апреля 2022 (1007 респ.),	11) 8–10 ноября 2024 (991 респ.),
3) 26–31 августа 2022 (1001 респ.),	12) 31 января–16 февраля 2025 (973 респ.),
4) 21–25 ноября 2022 (992 респ.),	13) 30 апреля–7 мая 2025 (1000 респ.),
5) 2–4 марта 2023 (1014 респ.),	14) 14–18 июля 2025 (1005 респ.),
6) 28–30 июня 2023 (1009 респ.),	15) 24–29 октября 2025 (1003 респ.),
7) 9–11 октября 2023 (1003 респ.),	16) 3–6 февраля 2026 (1005 респ.),
8) 6–12 февраля 2024 (998 респ.),	17) 22–27 апреля 2026 (1005 респ.).
9) 15–22 мая 2024 (1002 респ.),	

Индекс потребительской уверенности отражает общее восприятие и ожидания населения относительно экономики страны и своего финансового состояния. В наших исследованиях он рассчитывается по методологии, используемыми Росстатом и Евростатом. В индекс Евростата включены вопросы о нынешнем и прогнозном материальном положении семьи, готовности совершать крупные покупки, а также об экономическом развитии страны в течение ближайшего года. В методологию Росстата включены вышеперечисленные вопросы + оценка экономической ситуации в стране по сравнению с годом назад.

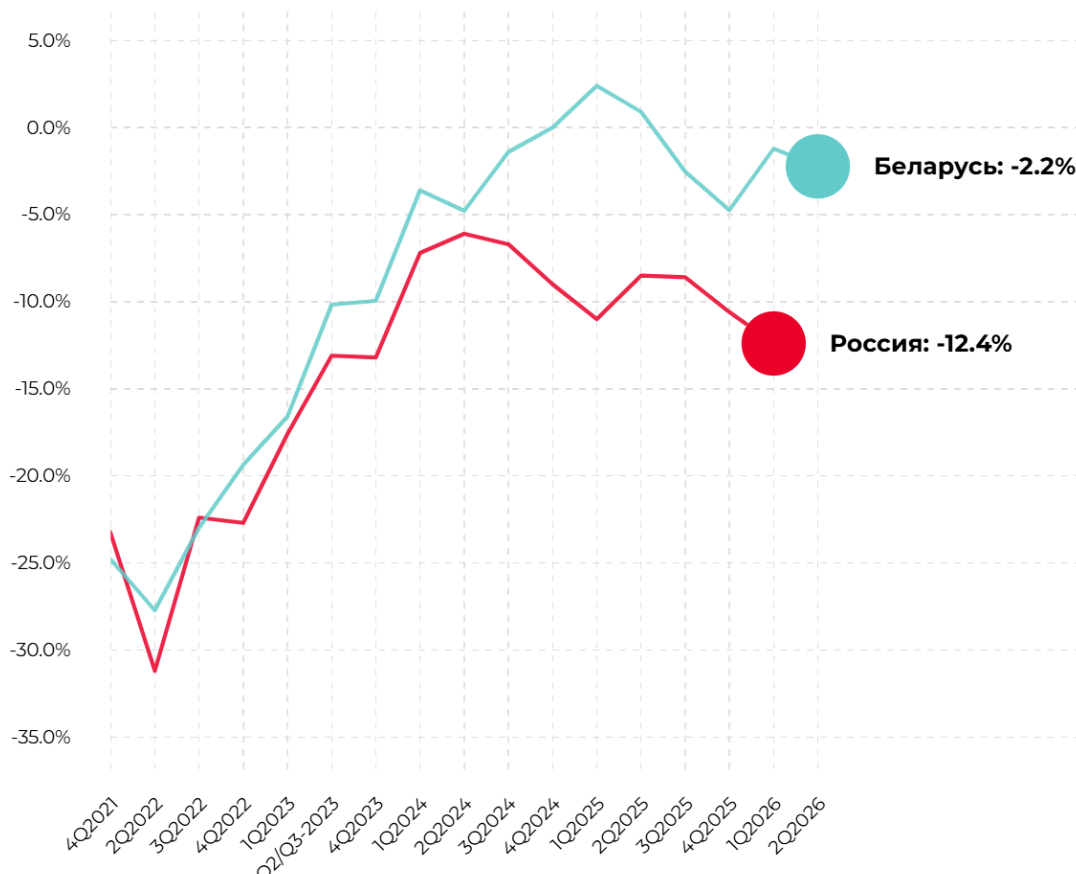
Оценка значений индекса потребительской уверенности

Индекс потребительской уверенности — сводный индикатор, который отражает оценку населением экономической ситуации в стране в целом и своего материального положения в частности. Помимо фактической оценки в индекс также включены вопросы, связанные с восприятием будущего: как изменится экономическая ситуация и материальное положение семьи в течение следующего года. В результате индекс иллюстрирует **настроения и ожидания** домохозяйств, объясняет стратегию их потребительского поведения.

Беларусь и Россия

Беларусский индекс потребительской уверенности, включающий 5 компонентов (методология Росстата), сократился на 1 п.п., оставаясь в негативной зоне индекса и составив -2.2%. В России значение индекса сохраняется в отрицательной зоне, сократившись на 1.8 п.п. и составив -12.4% (по данным за февраль 2026 года). Долгое время восстановление и последующий рост индексов в обеих странах происходили схожими темпами, однако со второй половины 2024 года их траектории разошлись.

Рисунок 1. Индекс потребительской уверенности в Беларуси и России 2021–2026 гг. (данные на 1-й квартал 2022-го в Беларуси отсутствовали)

Источник: Росстат (последние данные на февраль 2026), для Беларуси – расчёты авторов.

Справочно. Почему актуально сравнивать Беларусь с Россией?

- а) Обе страны находятся под влиянием экономических санкций.
- б) Россия является основным торговым партнёром Беларуси.
- в) Обе страны сталкиваются с дефицитом на рынке труда.

Беларусь и ЕС

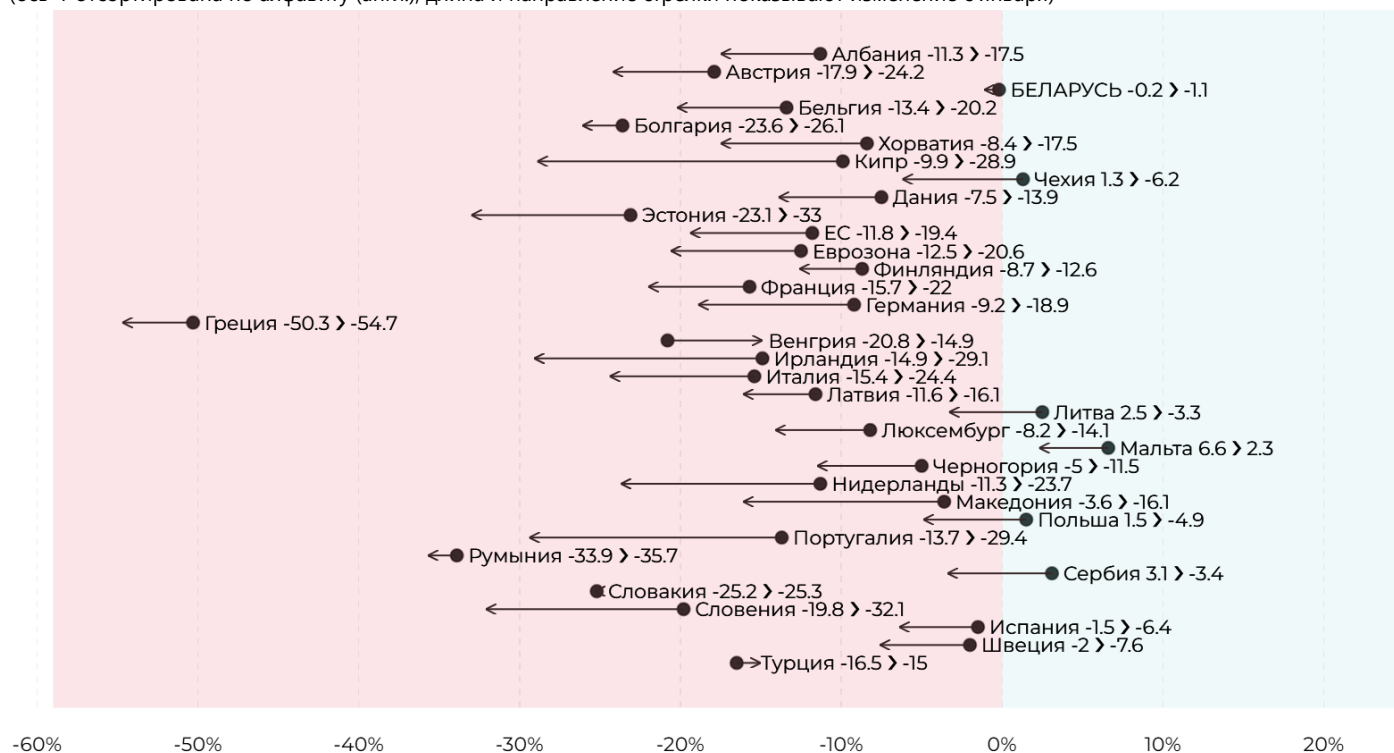
Значение индекса потребительской уверенности в Беларуси по методологии Евростата в апреле 2026 составило -1.1%, сохраняясь вблизи положительной зоны индекса.

В большинстве европейских стран наблюдается значительное падение индекса: так, с января по апрель 2026 года среднее значение индекса по странам ЕС снизилось на 7.6 п.п., составив -19.4%. Наибольшее снижение зафиксировано на Кипре (-19 п.п.), в Португалии (-16 п.п.) и Ирландии (-14 п.п.), а рост – в Венгрии (+5.9 п.п.). Самое низкое значение индекса потребительской уверенности традиционно наблюдается в Греции (-54.7%), самое высокое – на Мальте (2.3%). Такое радикальное падение в индексе объясняется военным конфликтом на Ближнем Востоке, ростом цены на нефть, а также пессимизмом респондентов относительно будущего экономики страны.

Динамика индексов в соседствующих с Беларусью странах оказалась схожей по амплитуде: индекс снизился в Польше на 6.4 п.п., в Литве – на 5.8 п.п., в Латвии – на 4.5 п.п. Индексы в Польше и Литве покинули положительную зону индекса.

Рисунок 2. Индекс потребительской уверенности в Европе в апреле и январе 2026

(ось-Y отсортирована по алфавиту (англ.), длина и направление стрелки показывают изменение с января)

Источник: Eurostat, для Беларуси – расчёты авторов.

Справочно. Почему актуально сравнивать Беларусь со странами Евросоюза?

Предиктивная способность индекса для стран ЕС, основанного на методологии Евростата – исключаящей компонент о текущем состоянии экономики – **выше**, чем индекса, включающего все 5 компонентов.¹

¹ [A Revised Consumer Confidence Indicator. European Commission, official website, 2018.](#)

Компоненты индекса потребительской уверенности

Примечание. Формула подсчёта компонента

$$\text{Компонент} = (\text{ПП} + \text{П} \div 2) - (\text{НН} + \text{Н} \div 2)$$

где ПП — наиболее положительные ответы,

П — положительные,

НН — наиболее отрицательные,

Н — отрицательные.

В волнах опроса 2021–2023 гг. городское население Беларуси более негативно оценивало экономическую ситуацию в стране, чем материальное положение своей семьи (Рис. 3 – Q1 и Q3). К концу 2024 года разрыв в негативных оценках существенно сократился, а к первому кварталу 2026 года восприятие состояния экономики страны перестало быть однозначно негативным: 32% респондентов отметили, что материальное положение их семьи ухудшилось за прошедший год, тогда как 29% негативно оценили экономическую ситуацию в стране. Во втором квартале 2026 года оценки вернулись к типичным: об ухудшении экономической ситуации за последний год сообщили 34% респондентов (+5 п.п. г/г), об ухудшении материального положения семьи – 32% (+1 п.п. г/г). Также изменение наблюдается в позитивных оценках экономики страны: так, во втором квартале 2025 года 26% респондентов сообщали об улучшении экономического состояния, тогда как во втором квартале 2026 года об этом сообщили 20%.

Ухудшились и оценки материального положения семьи в апреле 2026 года по сравнению с годом назад: только 20% сообщают об улучшении финансового положения семьи (-3 п.п. г/г), 44% не заметили изменений (без изменений за год).

Среди населения традиционно высок уровень неопределённости и невозможности прогнозирования (Q2 и Q4): так, 27% респондентов затрудняются с оценкой предполагаемой экономической ситуации в стране; 17% не знают, каким будет их материальное положение. Перспективы экономики страны были оценены скорее позитивно: только 21% респондентов ожидают ухудшения и 24% – улучшения экономической ситуации в стране. Позитивные ожидания относительно изменения материального положения стали одним из основных драйверов индекса потребительской уверенности: ухудшения своего материального положения ожидают только 15% респондентов, а улучшения – 32%.

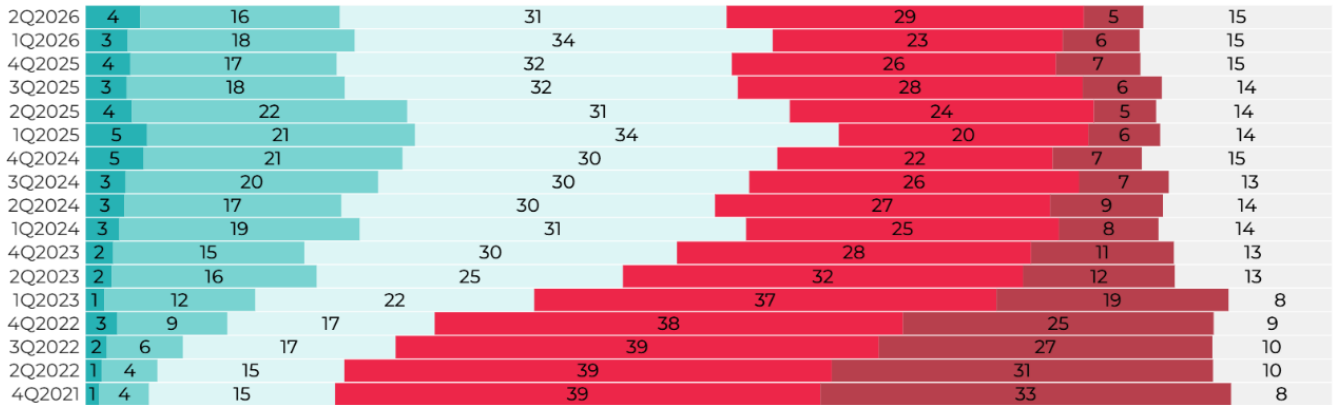
Оценка условий для совершения крупных покупок также несколько ухудшилась за прошедший год (Рис. 3 – Q5): так, время для крупных покупок назвали благоприятным 16% респондентов (-5 п.п. г/г), 27% считают, что время скорее плохое (+6 п.п. г/г), а 44% отмечают равное соотношение плюсов и минусов (без изменений за год). В то же время условия для сбережений назвали благоприятными 24% респондентов (-1 п.п. к предыдущему кварталу).

Рисунок 3. Компоненты индекса потребительской уверенности (%)

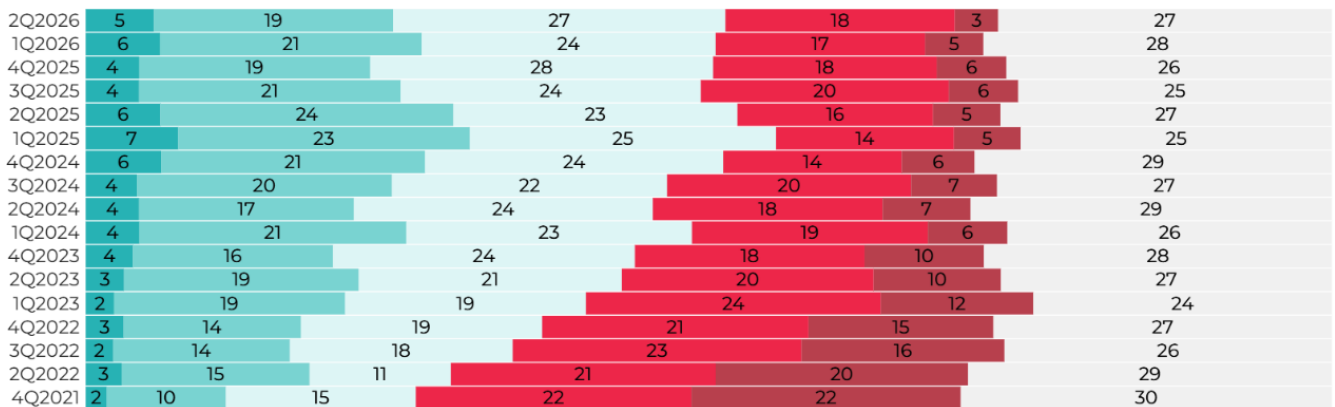
3А. Оценка экономической ситуации в стране и материального положения семьи

■ Намного лучше ■ Несколько лучше ■ Без изменений ■ Несколько хуже ■ Намного хуже ■ Затрудняюсь ответить

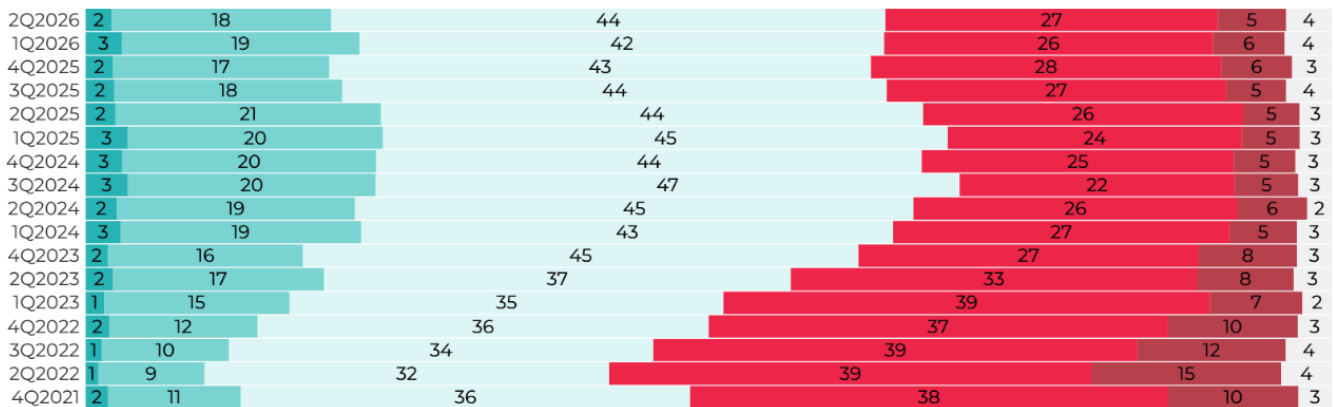
Q1 Экономическая ситуация по сравнению с годом назад?

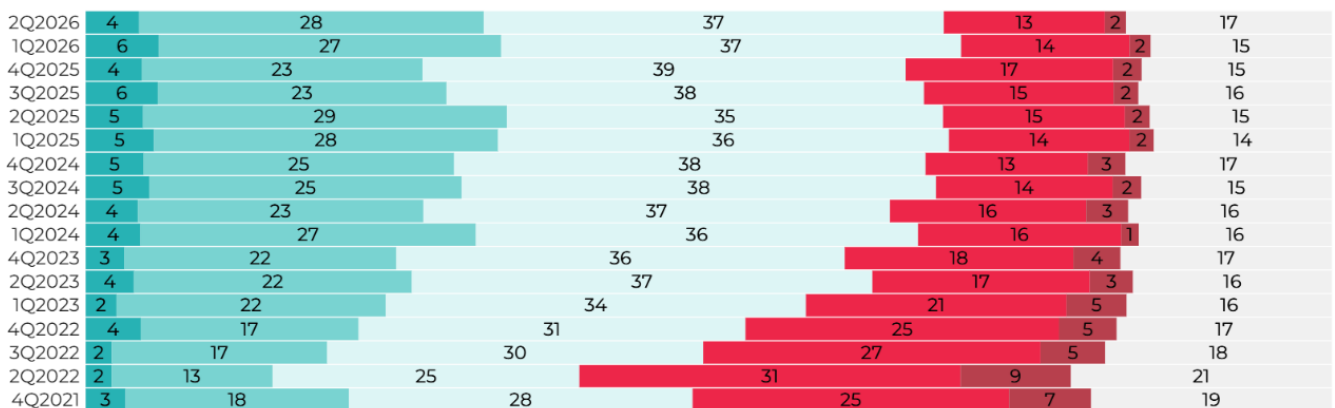
Q2 А как изменится она через год? Станет

Q3 Материальное положение Вашей семьи за прошедший год?

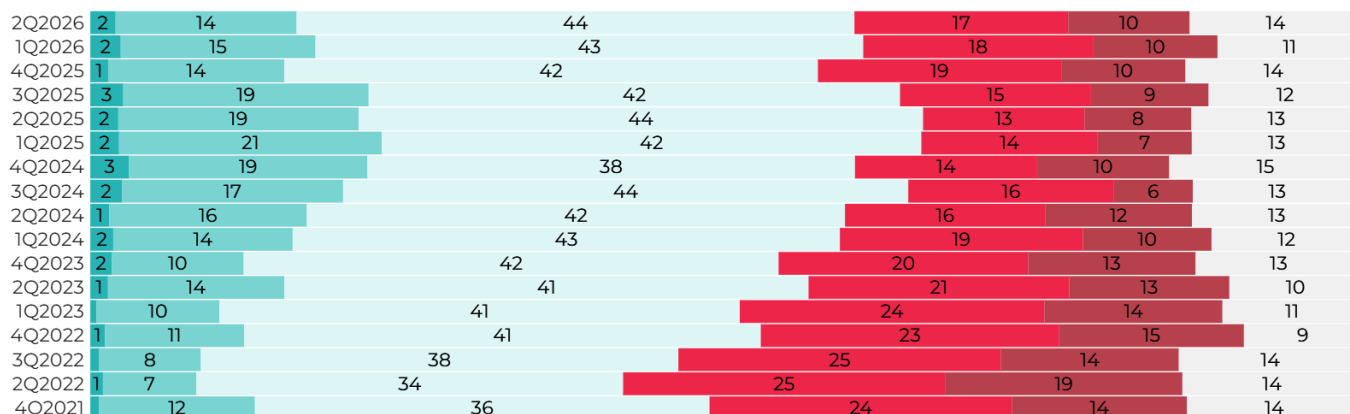
Q4 А как оно изменится в следующие 12 месяцев? Станет

35. Восприятие текущего времени как подходящего для крупных покупок

■ Очень благоприятное
 ■ Скорее благоприятное, чем неблагоприятное
 ■ «Плюсов» и «минусов» одинаково
■ Скорее неблагоприятное, чем благоприятное
 ■ Совсем неблагоприятное
 ■ Затрудняюсь ответить

Q5 Сейчас хорошее (плохое) время для крупных покупок для дома?

Оптимисты и пессимисты

Среднее значение индекса потребительской уверенности по методологии Евростата составило -1.1%, а среднее значение одного из его компонентов – оценки будущего состояния экономики страны – достигло 2.4% (Рис. 4А). Наиболее позитивный вклад в общее значение индекса внёс компонент оценки будущего материального положения семьи, составив 10%.

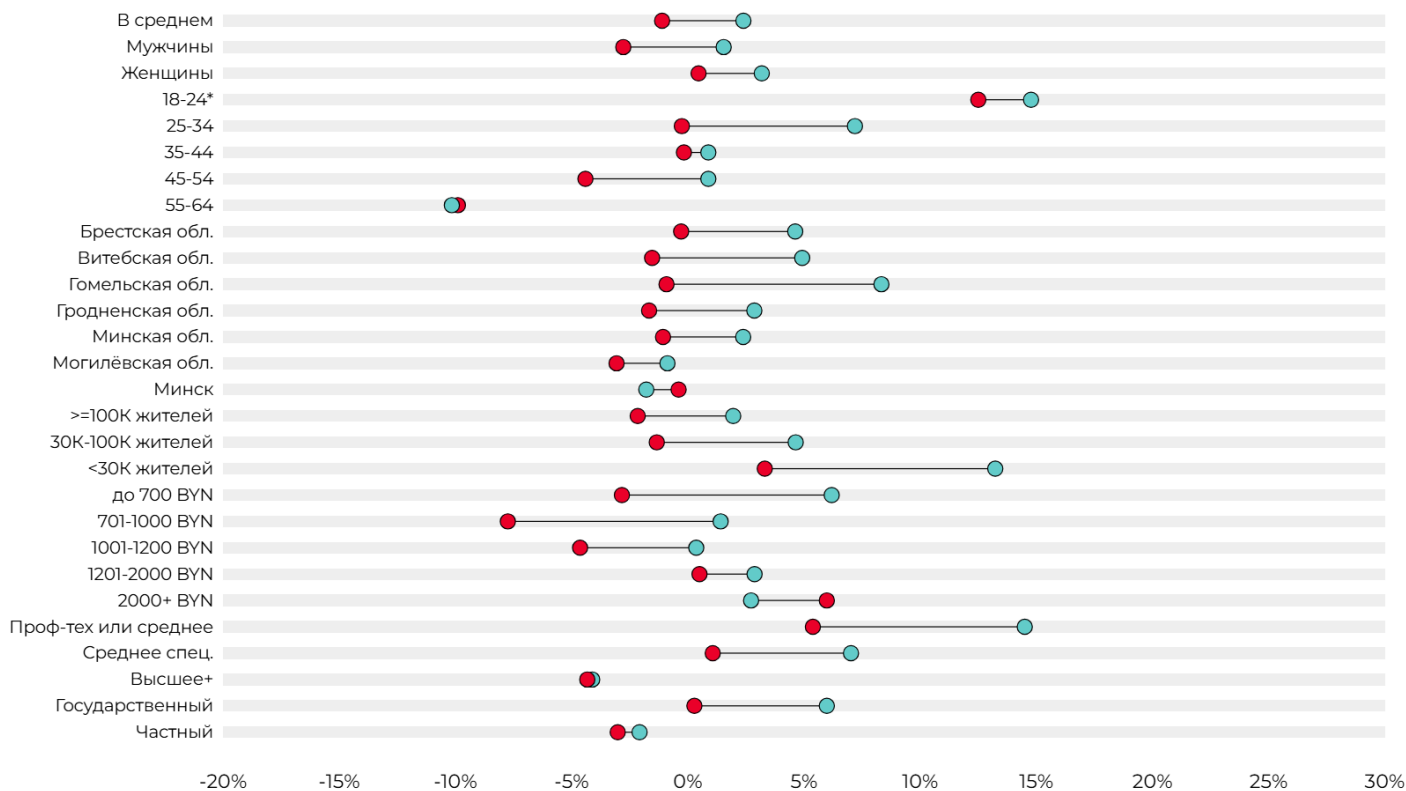
В гендерном разрезе женщины снова демонстрируют более высокий уровень оптимизма: значение индекса потребительской уверенности составило 0.5% среди женщин и -2.8% среди мужчин. Оценки будущего состояния экономики страны отличаются незначительно: соответствующий компонент составил 3.2% и 1.5% среди женщин и мужчин соответственно.

В возрастном разрезе наименее пессимистичные оценки текущей и будущей ситуации демонстрируют респонденты 18–24 лет (аналогичная тенденция наблюдается во многих странах, что может быть связано с выходом молодёжи на рынок труда и ожиданиями роста доходов). Самое низкое значение индекса потребительской уверенности среди возрастных групп зафиксировано у респондентов 55–64 лет (-9.9%).

В региональном разрезе наиболее пессимистичные настроения зафиксированы в Могилёвской области (индекс потребительской уверенности составил -3.1% в апреле 2026 года), тогда как наиболее оптимистичные – в Брестской области (-0.3%) и Минске (-0.4%). Наиболее позитивные оценки будущего экономики страны демонстрируют жители Гомельской, Брестской и Витебской областей: значения соответствующего компонента находятся в положительной зоне и варьируются от 4.6% до 8.3%. Наиболее пессимистичные ожидания относительно будущего экономики зафиксированы в Минске и Могилёвской области: -1.8% и -0.9% соответственно.

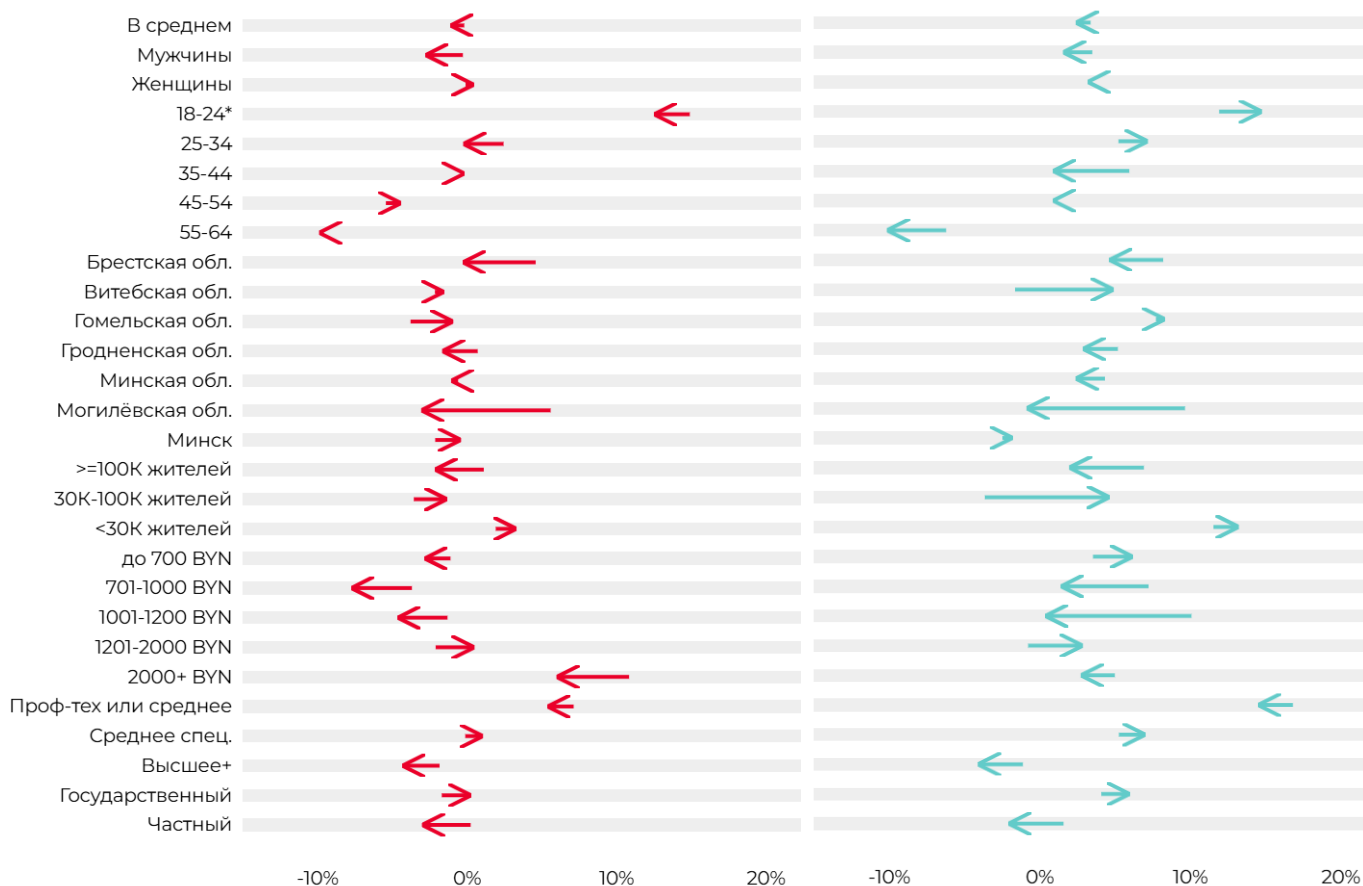
Рисунок 4. Индекс потребительской уверенности ■ и компонент будущего страны ■ (показаны группы по полу, возрасту, региону, доходу, образованию, форме собственности)

4А. Апрель 2026

4Б. Изменение индекса за квартал

4В. Изменение компонента будущего за квартал

Беларусы с высшим образованием традиционно более сдержанно оценивают как компонент ожиданий относительно будущего, так и текущее значение индекса потребительской уверенности по сравнению с респондентами со средним, средним специальным и профессионально-техническим образованием.

Уровень удовлетворённости состоянием экономики страны возрастает вместе с личными доходами респондентов: так, среди горожан с доходами до 1200BYN в месяц индекс потребительской уверенности варьируется от -7.7 до -2.8%; среди респондентов с доходами 1600-3000BYN – в диапазоне 1–2%; а наиболее позитивные оценки демонстрируют респонденты с доходом от 3000BYN (10%). Что касается ожиданий относительно экономики страны, наиболее позитивные оценки демонстрируют респонденты с доходом до 700BYN, а также свыше 3000BYN.

Сотрудники частных предприятий оказались более пессимистичны во втором квартале 2026 года по сравнению с сотрудниками государственных компаний: так, индекс потребительской уверенности составил -3% среди работников частных компаний и 0.3% – среди государственных. Более того, сотрудники государственных компаний гораздо лучше оценили перспективы для экономики (6%) в сравнении с сотрудниками частных компаний (-2.1%).

Значения как компонента будущего страны, так и индекса потребительской уверенности незначительно снизились в апреле 2026 года (Рис. 4Б и 4В). Наиболее заметное улучшение в оценках будущего страны наблюдалось среди жителей Витебской области, а также среди жителей городов с населением от 30 до 100 тысяч человек. Ухудшение оценок индекса потребительской уверенности зафиксировано среди жителей Могилёвской и Брестской областей, а также среди респондентов с доходом выше 2000 BYN.

Доходы населения

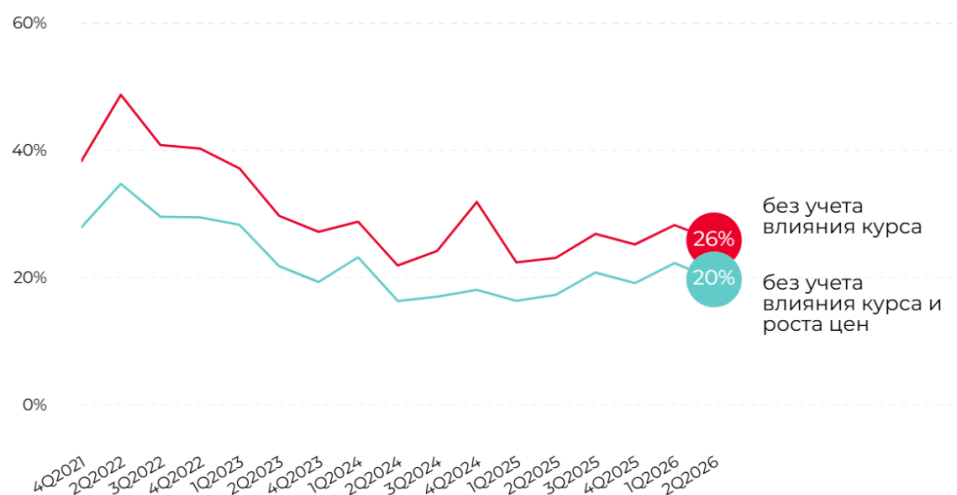
Доля респондентов, которые в апреле 2026 года сообщили о снижении своих доходов за последний месяц, составила 28% (-2 п.п. к предыдущему кварталу).

Если не учитывать тех, кто объясняет снижение доходов только изменением курса валют, доля людей, столкнувшихся с сокращением доходов, снижается до 26% (изменение курса белорусского рубля стало важным фактором только для 8% респондентов). Основной причиной снижения доходов остаётся рост цен, на который указали 55% участников опроса. Однако если исключить влияние роста цен и изменения курса, то доля тех, чьи доходы снизились по другим причинам, составляет 20% (Рис. 5А). Фактор изменения курса валют был на втором месте по значимости после роста цен в волнах опроса 2021–2024 годов, однако с 2025 года перестал быть актуальной причиной сокращения дохода.

Самые высокие темпы снижения доходов без учёта влияния валютного курса и роста цен в этой волне опроса наблюдались у следующих групп респондентов:

- самозанятые,
- занятые в промышленности, сфере услуг и оказании персональных услуг,
- квалифицированные рабочие (водители, строители).

Рисунок 5А. Доля населения, сообщающего о сокращении доходов (%)

Рассматривая способы реагирования на снижение доходов (Рис. 5Б), в апреле 2026 респонденты чаще экономили на досуге и еде, а также откладывали обязательные платежи (коммунальные услуги, выплаты по кредиту). Реже экономили на одежде и откладывали крупные покупки. Любопытно, что в 2024 году респонденты более охотно откладывали крупные покупки, когда как в 2025 и в первой половине 2026 года популярным вариантом стали просроченные обязательные платежи.

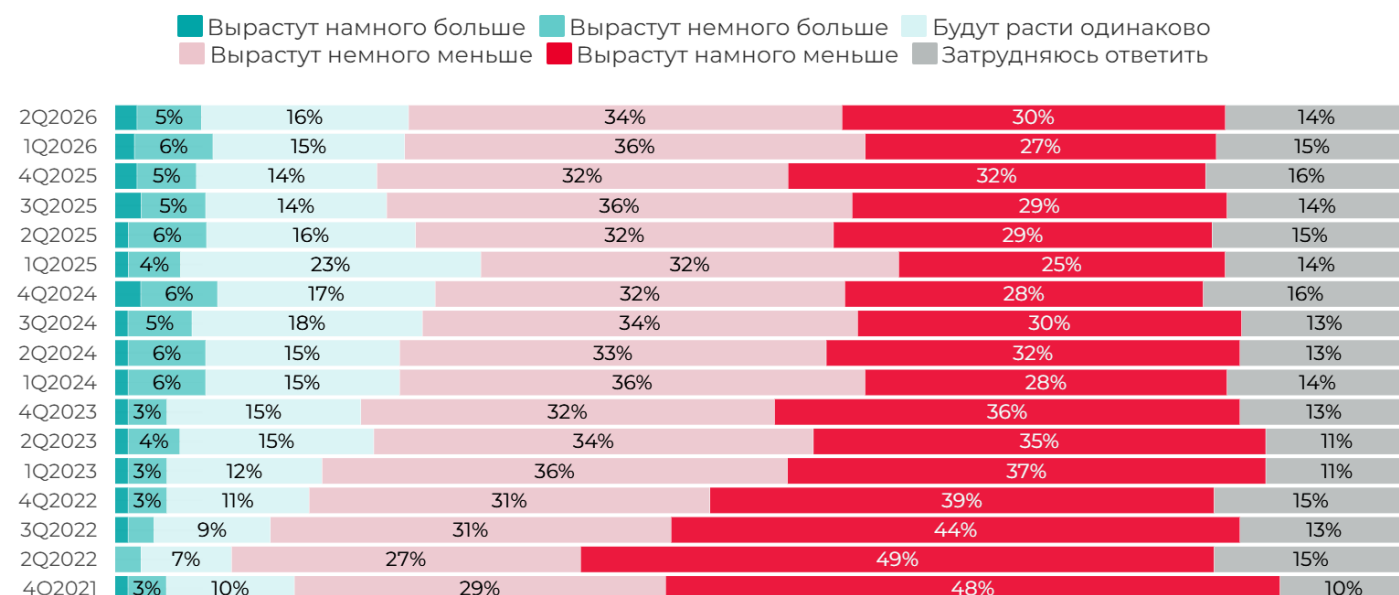
Рисунок 5Б. Как домохозяйства справляются со снижением доходов?

(из 28%, почувствовавших снижение доходов)

Один из вопросов исследования касался ожиданий респондентов относительно темпов роста доходов их семьи по сравнению с ценами (Рис. 6). Пессимизм достиг пика в 2021–2022 годах, когда около 75% участников опроса считали, что цены будут расти быстрее личных доходов. В 2025 году доля крайне пессимистичных ответов снизилась с примерно 45% до 25–32%. Доля респондентов, полагающих, что их личные или семейные доходы вырастут быстрее цен, в апреле 2026 года составила 6%. Тем не менее «уверенный оптимизм» так и не сформировался – большинство участников опроса по-прежнему ожидает, что рост доходов отстанет от роста цен.

Рисунок 6. Как изменятся доходы вашей семьи по сравнению с ценами в этом году?

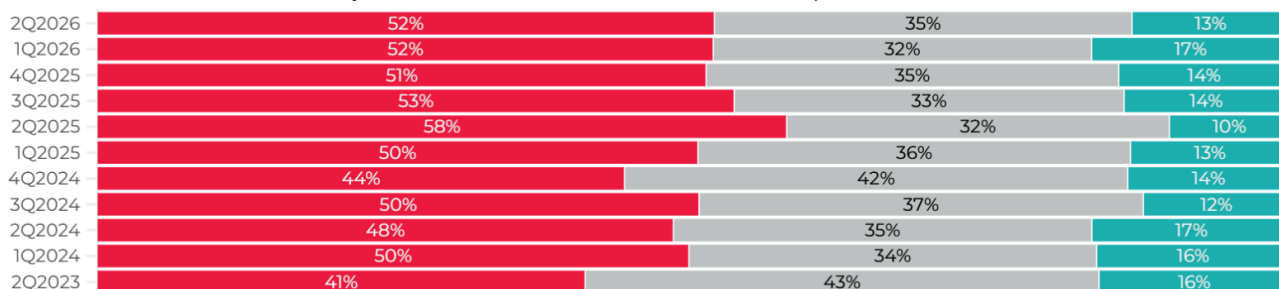
Сберегательное поведение

Доля респондентов, которые стали тратить больше за последние полгода, в апреле 2026 сохраняется на высоком уровне (52% респондентов), тогда как о сократившихся тратах сообщают только 13% горожан (Рис. 7А). Узнавая у тех, кто стал тратить больше, с чем, по их мнению, это связано, подавляющее большинство указало на рост цен (82%), второй по популярности причиной стал вариант ответа «просто стал(-а) тратить больше своих денег, чем раньше или перестал(-а) сберегать» (20%), в то время как рост зарплат заметили только 8%.

Напротив, доля респондентов, которые сообщили о том, что начали больше сберегать, остаётся минимальной (7%), тогда как 23% респондентов сберегают прежними темпами, а 31% горожан сберегают меньше (Рис. 7Б). Около 38% респондентов не сберегают вовсе. Таким образом, желание и необходимость тратить больше всё ещё превалирует над желанием или возможностью сберегать.

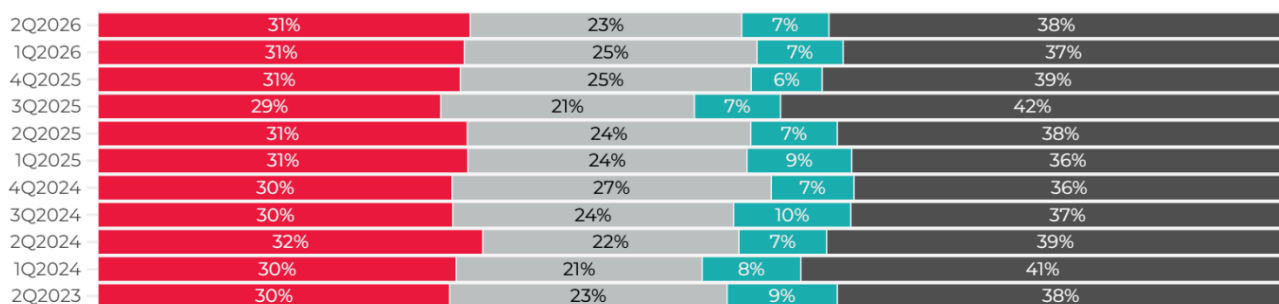
Рисунок 7. Предпочитают тратить или сберегать?

7А. За последние полгода Вы стали **тратить** больше, меньше или столько же, как и раньше?

■ Стал(-а) тратить больше ■ Тратю как и раньше ■ Стал(-а) тратить меньше

7Б. За последние полгода Вы стали **сберегать** больше, меньше или столько же, как и раньше?

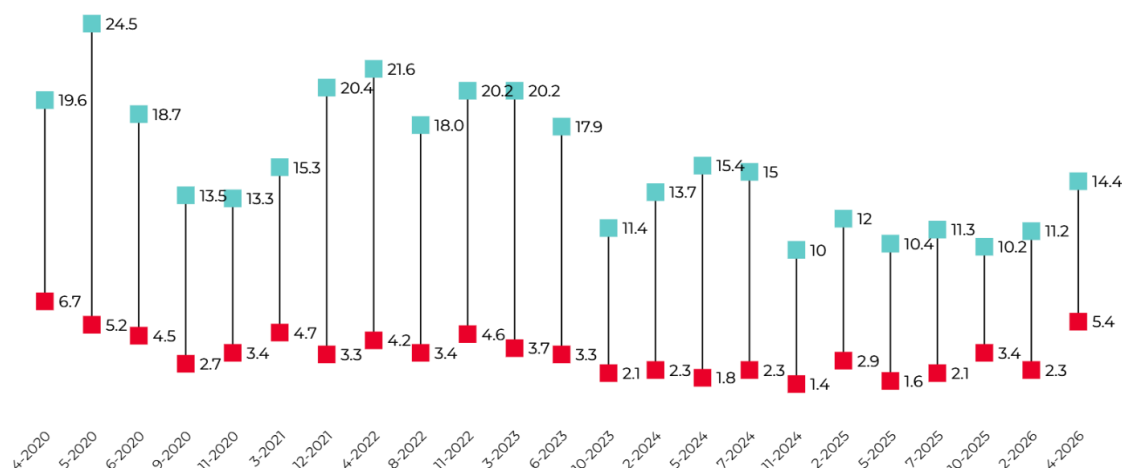
■ Сберегаю меньше ■ Сберегаю, как и прежде ■ Сберегаю больше ■ Не сберегаю

Рынок труда

На рынке труда долгое время сохранялась парадоксальная ситуация: при низкой доле потерявших работу (в среднем 3.8%) уровень потери работы среди друзей и знакомых оставался высоким – 19.7% (Рис. 8). В 4-м квартале 2024 года показатели обновили минимум: лишь 1.4% респондентов сообщили о потере работы, а 10% – об увольнении кого-то из знакомых. Во 2-м квартале 2026 года о потере работы сообщили уже 5.4% респондентов, а о потере работы среди друзей и знакомых – 14.4%. Такая динамика вряд ли является сигналом приостановки дефицита на рынке труда, однако для верификации необходимы данные следующей волны опроса.

Рисунок 8. Какова доля безработных? Я потерял работу и кто-то из моих знакомых

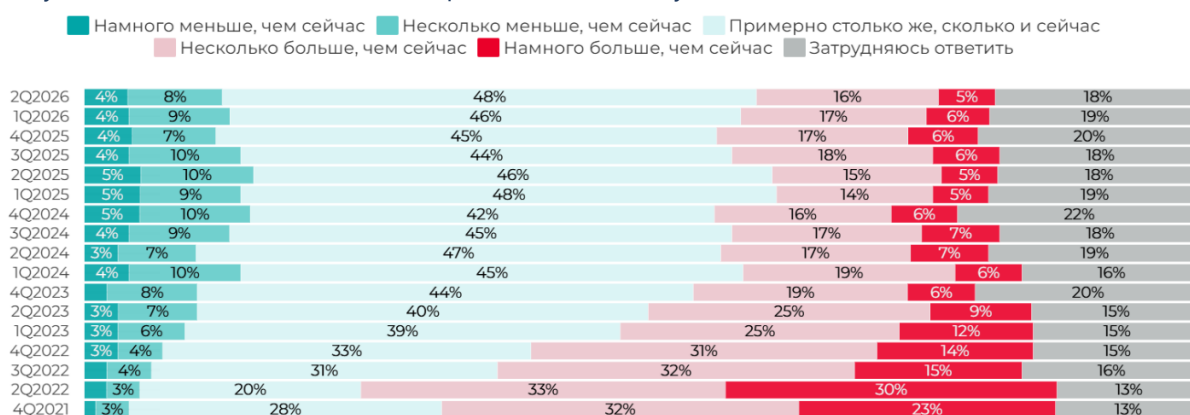
(доля тех, кто сообщает о потере работы, в %)

О нехватке кадров в сфере своей занятости сообщили 52% респондентов (+2 п.п. кв/кв). Категории респондентов, отмечающих дефицит кадров, меняются с каждой волной опроса. Так, в апреле 2026 года о нехватке кадров несколько чаще других сообщали респонденты, занятые в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и связи, здравоохранении и медицине, а также сотрудники государственных предприятий. Традиционно о дефиците кадров в своей сфере сообщают менеджеры и управляющие.

В восприятии безработицы респондентами замечен позитивный тренд (Рис. 9): так, доля тех, кто ожидает роста числа безработных, за четыре года снизилась с 63% во втором квартале 2022 до 21% во втором квартале 2026 года. Доля респондентов, считающих, что безработица останется на прежнем уровне, выросла с 28–33% в 2021–2022 годах до 48% в феврале 2026.

Рисунок 9. В течение года число безработных людей будет...

Респонденты также стали реже выражать опасения относительно риска потери работы (Рис. 10). В 2021–2022 годах около 40% опрошенных считали, что «многие боятся лишиться основного источника дохода», тогда как в апреле 2026 года эта доля снизилась до 27%. В то же время доля тех, кто отмечает, что «некоторые опасаются потерять работу», остаётся практически неизменной на протяжении всех волн исследования. Напротив, доля респондентов, полагающих, что «никто не опасается», за тот же период увеличилась на 10 п.п., достигнув 27% во втором квартале 2026 года.

Рисунок 10. Многие ли опасаются потерять работу, лишиться основного источника дохода?

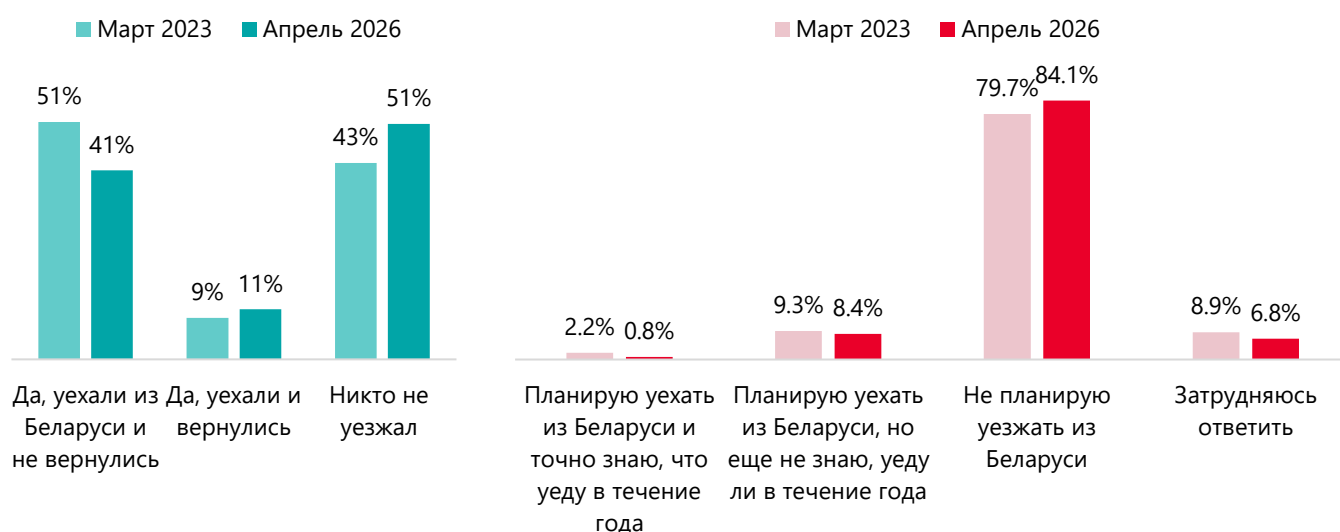
Эмиграция из Беларуси: восприятие, опыт и планы

В рамках данного опроса респондентов также попросили оценить масштабы эмиграции из страны в период с 2020 по 2026 годы. Так, 49% респондентов нашли этот вопрос сложным, 22% предположили, что из Беларуси уехало более 200 тысяч человек, а 12% считают, что страну покинули до 10 тысяч человек.

Относительно отъезда друзей, знакомых или родственников (Рис. 11), 51% респондентов сообщили, что никто из их близкого круга не уезжал, а 41% – что кто-то уехал и не вернулся. При этом лишь 11% респондентов сообщили, что кто-то из их окружения уехал, но затем вернулся в Беларусь. Эти результаты соотносятся с данными опроса, проведённого в марте 2023 года, однако с небольшими отличиями: за период с 2020 по 2023 год чуть большая доля респондентов – 51% – сообщала о невозвратной эмиграции друзей или родственников, а доля тех, у кого никто не уезжал, была ниже – 43%.

Что касается личных планов, большинство респондентов по-прежнему не планирует уезжать из Беларуси (Рис. 11): в 2026 году об этом сообщили 84% респондентов против 80% в 2023 году. Более того, доля планирующих отъезд в течение ближайшего года сократилась с 2.2% три года назад до 0.8% в апреле 2026 года. Доля респондентов, планирующих отъезд, но не определившихся со сроками, также снизилась – с 9.3% до 8.4%. Затруднились с ответом 6.8% респондентов.

Рисунок 11. Эмиграция среди знакомых респондентов и личные планы по отъезду

Говоря о последствиях эмиграции для экономики страны, 55% респондентов считают их скорее негативными, в то время как о позитивном эффекте говорят 8% респондентов. Примечательно, что доля радикально негативных ответов сократилась с 24% в марте 2023 года до 20% в апреле 2026 года. Тем не менее, 38% респондентов по-прежнему затрудняются с ответом на этот вопрос.

Говоря более предметно (Рис. 12), 43–45% респондентов в качестве главных последствий эмиграции выделяют проблемы на рынке труда, а именно сокращение численности трудоспособного населения и нехватку квалифицированных специалистов. Вторыми по популярности последствиями являются рост цен (31%) и уход большого числа IT-компаний из Беларуси (31%). Следом идёт релокация малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей (29%). Примечательно, что три года назад респонденты рассматривали уход большого числа IT-компаний как угрозу номер один, в то время как сокращение численности трудоспособного населения занимало третью позицию в рейтинге. При этом 14–15% респондентов считают, что никаких последствий для экономики нет и не будет, а позитивные последствия (такие как снижение курса валют или снижение спроса на недвижимость) упоминаются лишь 4–11% респондентов.

Рисунок 12. Последствия отъезда людей из Беларуси в 2020–2026 годах для экономики страны

Заключение

Индекс потребительской уверенности в Беларуси остался в негативной зоне, составив -2.2% по методологии Росстата и -1.1% по методологии Евростата. Снижение индекса в Беларуси выглядит незначительным на фоне резкого падения индекса в большинстве стран ЕС. Вдобавок, начиная с 2 квартала 2024 года, траектория индекса разошлась с российским, который в течение этого периода закрепился в отрицательной зоне. Среди компонентов индекса потребительской уверенности хуже всего респонденты оценили благоприятность времени для крупных покупок (-8.9%), материальное положение семьи (-7.9%) и состояние экономики Беларуси (-6.7%) за прошедший год, а лучше всего – ожидаемое материальное положение семьи (10%) и экономическую ситуацию в стране в течение следующего года (2.4%).